

Глава 102: Исповедь дочери

Цинь Инин по-прежнему приветствовала старую вдову каждое утро и вечер в рамках своего ежедневного графика. Она просто не приходила так рано или с таким нетерпением, как Цинь Хуэйнин или шестая мисс. Когда эти двое увидели, что она спокойно идет к ним, они подумали, что она испугалась, узнав, что она будет частью переговоров, и пришла попросить помощи у старой вдовы.

Презрение наполнило глаза Цинь Хуэйнин, разительно отличаясь от страха, который был в них накануне. Она скрестила руки на груди и фыркнула со смехом, кружась вокруг Цинь Инин.

"Слишком поздно для маленького ручья искать спасения в последнюю минуту. Если бы ты была настоящей внучкой с самого начала, старая вдова дорожила бы тобой гораздо больше и даже возможно сказала бы пару слов в твою защиту. Кто знает, возможно этого могло бы быть достаточно, чтобы предотвратить твою судьбу служения этому старому развратнику. Но что ты сделала вместо этого? Вместо того, чтобы учиться преданности, ты только сводишь с ума старую вдову. Кого будет волновать, будешь ты жива или умрешь?"

"Это верно.- Шестая мисс холодно ухмыльнулась. "Ты и твоё поведение. Изо дня в день ты ведешь себя слишком самоуверенно. Позволь мне сказать тебе кое-что, старая вдова отправит твоё тело этому старому развратнику, даже если ты убьешь себя. Она не хочет, чтобы наша семья закончила, как твои родственники по материнской линии."

Цинь Инин посмотрела на великолепно одетую пару и молча выслушала их отвратительные слова отравленные ненавистью. Она смотрела на них, не говоря ни слова в ответ.

Цинь Хуэйнин и шестая мисс были теперь твердо убеждены, что Цинь Инин не посмеет действовать так же нагло, как раньше, учитывая ее текущее затруднительное положение. У них, наконец, был шанс нанести ответный удар после того, как они перенесли столько издевательств. Конечно, они в полной мере воспользуются этой возможностью! Тем не менее, это было более чем жутко, когда Цинь Инин не говорила ни слова в ответ или не пыталась избить их. Она ограничилась взглядом, от которого волосы вставали дыбом. Им потребовалось много усилий, чтобы не остановиться под воздействием этого взгляда.

"Ты просто варвар!" Шестая мисс нашла в себе больше мужества и начала оскорблять. - Позволь тебе расхаживать вокруг поместья Цинь в течение стольких дней-уже благосклонность небес! Если ты действительно вернешься живой после обслуживания старого развратника, не волнуйся. Мы можем позволить себе держать опороченную и грязную женщину, как ты!"

Ресницы Цинь Инин внезапно дернулись и она опустила взгляд. Эти слова, казалось, задели за живое. Ее простой наряд и так уже выделялся среди девушек, одетых в платья красивого красного оттенка. И теперь судьба подтолкнула ее к такому концу. Она никак не могла отказаться от императорского указа, и теперь ей пришлось терпеть такие оскорбления от своих двоюродных сестер! В нее летели такие слова, как "обслуживание старого развратника" и "опороченная и грязная женщина", которые даже взрослая женщина, возможно, не сможет вынести из-за унижения, не говоря уже о молодой незамужней девушке.

Когда шестая мисс и Цинь Хуэйнин посмотрели на ее обиженную фигуру, они почувствовали лишь сладкое волнение мести. Шестая мисс стала еще смелее. "Разве ты не нормальный человек? Разве нет никого, кто мог бы выиграть бой или спор против тебя? Попробуй теперь поспорить со старой вдовой и посмотреть, будет ли она тебе помогать! Не думай, что ты..."

- Это манеры, которым учит вторая невестка? Кажется, сегодня я узнал что-то новое." Низкий мужской голос, явно подавляя гнев, прозвучал из-за спин Цинь Хуэйнин и шестой мисс.

Две девушки вздрогнули, а их глаза расширились от ужаса. Они медленно повернулись и обнаружили Цинь Хуайюаня в сером плаще с меховым воротником, стоящего не слишком далеко со скрещенными руками. Рядом с ним, второй старший мастер Цинь Сююань в ярости свирепо глядел на шестую мисс.

Все смешалось в голове шестой мисс, ее колени ослабли и она рухнула на землю. Цинь Хуэйнин тоже была напугана до смерти. Неудивительно, что Цинь Инин ничего не говорила и не делала! Она издалека заметила Цинь Хуайюаня и Цинь Сююаня! Мало того, что она не помешала им говорить дальше, своим молчанием она подтолкнула их к дальнейшим оскорблением!

А мне было интересно, почему эта девка не отвечала нам сегодня! Она ждала катастрофы, которая обрушится на наши головы!

Цинь Хуайюань смотрел на Цинь Хуэйнин и шестую мисс с темным выражением лица. Он еще не сказал ни слова, но даже смотреть на него было страшно.

"Не сердись, старший брат. Я займусь воспитанием шестой дочери." Поспешно заявил Цинь Сююань.

Цинь Хуайюань кивнул и направился прямо к Цинь Инин. Две другие девушки были так напуганы, что весь цвет слетел с их лиц. Они отскочили в сторону, чтобы пропустить его. Дойдя до дочери, он внимательно посмотрел на нее и погладил ее по волосам, а затем любовно поправил плащ. - Пойдем, позавтракай с отцом во внешней резиденции."

"Хорошо." Цинь Инин пальцами прикоснулась ко лбу, прямо рядом с тем местом, где Цинь Хуайюань только что погладил ее и довольно улыбнулась. Она послушно последовала за отцом во внешнюю резиденцию. Она не подарила двум девушкам ни единого взгляда. Второстепенные персонажи вовсе не были достойны ее внимания или страха. Кто-то другой позаботится теперь о них.

Цинь Инин вышла во внешнюю резиденцию вместе с Бинтан и Сонланг. "Почему отец не послал кого-нибудь за мной? Почему ты не подождал, пока я выйду из резиденции?"

"Мм" Цинь Хуайюань был отвлечен своими мыслями. Цинь Инин знала, что ее отец всецело концентрировался на других вопросах, когда он был таким, лучше было его не отвлекать.

Двое прибыли во внешний кабинет, и Цинь Хуайюань повел свою дочь в боковой зал на завтрак. Шесть маленьких блюд превосходной пицци, ароматная густая каша, большое блюдо с паровыми булочками и две тарелки блестящих, жареных овощей стояли на столе. Обычно они одним своим видом вызывали аппетит, но сегодня ни отец, ни дочь не были в состоянии проглотить хоть кусочек. После нескольких глотков ради вежливости они оба отложили палочки для еды.

"Я уверен, что ты знаешь обо всем." Цинь Хуайюань вздохнул.

"Да", ответил Цинь Инин. "Новости проникают даже сквозь стены. Мне было бы трудно оставаться в неведении."

Цинь Хуайюань нахмурился и уставился на горячие блюда перед собой. Он молчал очень

долго. Когда она увидела, насколько внутренние противоречия разрывают ее отца, Цинь Инин улыбнулась.

"Отец, императорский указ был объявлен. Вы не можете бросить ему вызов или пренебречь жизнью семьи. Я совершу эту поездку с тобой."

Лорд семьи яростно одернул голову, напряженно всматриваясь в спокойную улыбку дочери.
"Дочь Инин, разве ты не боишься? Тебя это не возмущает?"

Не говоря уже о ее целомудрии или жизни, ее репутация будет полностью разрушена после такой поездки. Любая другая девушка уже пыталась бы повеситься или броситься в ближайшую реку. Но перед ним сидела Цинь Инин, абсолютно спокойная. Она даже не думала убежать! Цинь Хуайюань чувствовал, что ее поведение является проявлением большой зрелости, к тому же у нее было достаточно присутствия духа, чтобы успокоить его улыбками! Но она единственная, кому здесь больно!

Эмоции охватили его, а глаза защемило от приближающихся слез. На этот раз от выработанного титаническими усилиями самоконтроля Цинь Хуайюаня не было никакой пользы.

Когда Цинь Инин увидела черные круги под глазами отца и как он, казалось, хотел что-то сказать, как она могла не понять его мысли?

"в нашей памяти еще свежа та трагедия, которая случилась с герцогом Динь. Моя смерть или попытка сбежать в этот критический момент приведет только к полной катастрофе для семьи. Единственное, что я могу сейчас сделать, это спокойно отправиться к Сихуа через девять дней и заключить мир любой ценой. Я не могу позволить этой жертве пропасть впустую. Достаточно того, что наша семья в целостности и сохранности, а я жива. Я не слишком много думаю о своем целомудрии и репутации. Ты тоже не должен, отец."

"Дочь Инин..." Цинь Хуайюань никогда не думал, что Цинь Инин будет так невозмутима в такой критический момент. Разве она не должна быть самой несчастной в данный момент?

"Не печалься, отец. Я видела слишком много смертей и расставаний во внешнем мире. Там жизнь и смерть человека-результат малейшего шанса. Дети из бедных семей гибнут в результате несчастных случаев, их переезжают экипажи, их утаскивают дикие волки или собаки, они даже тонут, утонув в воде. Жизнь драгоценна, но жизнь также может быть самым дешевым товаром. Когда враги сравнивают с землей город или после стихийного бедствия нужна будет пища, бедняки продадут здоровую красивую девушку за пол мешка муки."

"Отец, на мой взгляд, пока мы живы, надежда всегда есть. Когда-то я думала, что мне придется охотиться и собирать травы в горах до конца моей жизни. Но отец нашел меня! В каждой судьбе есть свои испытания. Те, кто их переживает и улыбается до конца, имеют лучшую долю в жизни. Что касается того, что мы переживаем между ними, ну, меня это не волнует... и тебя не должно, отец. Я не одна из этих слабых, плачущих благородных дочерей. Я этого совсем не боюсь."